

Кио Э. Э.
(ст. Сраб).

1985/ХІІ

8 1 ДЕК 1985

МОСКОВСКИЙ КОМДОМОЛЕД

МОСКВА

БЕЗ ВСЯКИХ ФОКУСОВ

— Ваши тигры...
— У меня львы.
— Но логичнее было бы ввести в аттракцион хоть один «талисман года».

— Хм... Дело в том, что я сам некоторым образом...

— 1986 — ваш год?!

— Именно.

— И что в связи с этим вы намерены делать?

— Начну покупать билеты «Спортлото». Говорят, «тиграм» будет везти.

В это время на всю комнату раздался голос: «Добрый день, дорогие друзья. Это я — добрый волшебник Кио. Сегодня я хочу пригласить вас в Страну чудес...».

Я внимательно посмотрела на собеседника. Эмиль Эмильевич Кио молча наблюдал за тем, как здоровенный попугай Федя чешет лапкой затылок. Попугай не раскрыл клюва.

— Представление началось, — объяснил Эмиль Эмильевич. — Наша цирковая новогодняя сказка «Необычайные приключения в Стране чудес».

— Понятно. Но почему вы не на арене?

— Я — в Стране чудес. А участники программы доберутся до нее только во втором отделении.

— Не могли бы вы пока вспомнить собственное детство, первую елку, на которую вас привели...

— Понятно, что я смотрел представления в цирке. Не знаю, стоит ли мне в связи с этим завидовать. Первый раз меня привели сюда в двухлетнем возрасте. Сначала все шло хорошо. Особенно я обрадовался, когда на арену вышли папа и мама. Но тут

же праздник был испорчен: папа распил маму. Естественно, я не мог этого так оставить. Выскочил на арену, начал громко кричать и колотить папу. Зрители хохотали. Думали — подсадка. А вы знаете о том, что однажды ребенком я забрался в один из темных папиных ящиков, заснул там, и был «вытрянут» — прямо на арене?..

— Значит, вы с детства не заблуждались насчет чудес? — Наоборот. Когда мы были маленькими, мы боялись Лешего, Бабу Ягу, Синюю Бороду. Не то, что нынешние дети.

— Неужели не верят?

— Конечно. Им ведь уже сообщили, что Дед Мороз переодетый дядя, что борода у него приклеена и вообще — что касается нашего цирка — ему всего 23 года.

— Значит, они не доверяют и вашим фокусам?

— По крайней мере меньше, чем взрослые. Те гораздо чаще изумляются: «Ой, а как это получилось?» Дети же не обременены еще высшим образованием, мыслят проще и неожиданней. Один мальчик прислал мне тетрадку, в которой объяснял суть моих фокусов. Где-то 75 процентов разгадал правильно. Впрочем, может быть, «виной» тому еще и уроки, которые я даю в журнале «Юный техник» под рубрикой «По ту сторону фокуса».

— У вас есть номер «Горващая», простите, «Говоря-

щая голова». Мы видели такую еще в фильме «Укротительница тигров». А откуда вам известно, как ее сделать?

— Я оставил в своем репертуаре лучшие номера, созданные моим отцом.

— А новый придумать сложно?

— Еще как. Но иногда получается. Зрители, кстати говоря, помогают. Однажды в Одессе подошел ко мне человек и говорит: «Эмиль Эмильевич, я придумал для вас чудесный номер. Представляете, вы выходите на арену во фраке при ярком свете прожекторов. Медленно растворяетесь и исчезаете». Прекрасно, говорю я, но как это сделать? Обиделся. Я говорю, придумал, а уж как там дальше — ваше дело.

— Вы редко улыбаетесь на арене. Почему?

— Фокусник улыбается только иронически. Когда-то фокусы выдавались за настоящие чудеса. А сейчас все понимают, что думать так — просто смешно. И воспринимают номер как шутку, как игру.

На арене запели. Вернее, Эмиль Эмильевич запел: «Я — Кио. Я дарю вам чудо». Целый хор подхватил «Нам Кио дарит чудеса».

— Это мой друг написал — композитор Владимир Михайлович Михайлов. Мы с ним вместе работаем уже тысячу лет. А точнее — в 1986 году будет 25 лет со дня, ког-

да я пришел в цирк и принял участие в аттракционе отца. И еще — 20 лет самостоятельной работы...

— ...волшебником. Кстати, бывают у волшебников проблемы?

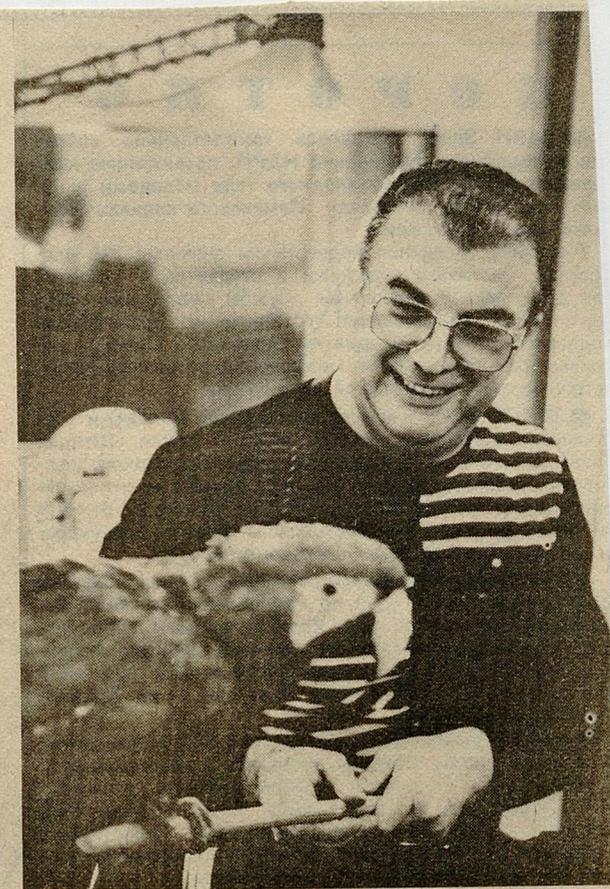
— Сколько угодно. Например, сегодня неожиданно спустило колесо у машины, и я чуть не опоздал на представление. Еще пример. Хотел восстановить замечательный эффектный номер «сжигание женщины». 50 лет он шел на аренах страны. И ни один цирк еще не сгорел — ни в прямом, ни в переносном смысле! А мне пожарные не разрешают. Собака Кантик вот сегодня грустная... — А что вас поддерживает?

— Теплое отношение зрителей, конечно. Тех, что приходят на представление, удивляются, аплодируют, пишут... Я получаю много писем. Вот такое, например. Читайте.

— «В передаче «С добрым утром» сообщалось, что Кио может распилывать женщин. Можно ли послать к вам (втихую) мою жену?»

— Не прислал?

— Мне и так есть кого распилывать. Хотя, конечно, требуется немало. Если в утреннем представлении я распилываю одну, то в вечернем уже двух женщин. Причем ноги у них при этом меняются.

— Не возражают?

— Так ведь следующим вечером я снова верну каждой — свои.

— Это последняя ваша новинка?

— Нет, готовлю номер «Распиливание зрителя».

— Извините, я вспомнила, что мне срочно нужно в редакцию...

Н. ЕФИМОВА.

*Читатели и подписчики «Комсомолец»!
Писать надо в редакцию!
По адресу: Москва, ул. ...
Дарю Кио*